

- Скажи мне, где ты, и я заберу тебя от них, - уверенно сказал брат.

- Их больше нет... - прошептала я, не задумываясь.

- И мы должны торопиться, какой-то солдафон решил взорвать тут все, - нарочно не замечая моих слов, продолжил брат, а я почувствовала укол в груди.

- Уходи! - брат резко дернул головой, непроизвольно скинув мои начавшие истлевать руки, и уставился на меня в немом вопросе.

- Они все умрут... - снова неприятно кольнуло, по туловищу начал растекаться всепоглощающий жар, что заменял собой давно вьевшееся чувство нестерпимого холода. - Уходи...

- Да черта с...

Тони оборвал себя на полуслове, увидев как мои руки и ноги осыпались до половины предплечья и половины бёдер, оставив после себя только разбитые, как у фарфоровой куклы, острые края. Из которых исходил зеленоватый свет, как и из вен, что тоже постепенно заполнились этим светом, начав люминесцировать сквозь кожу давно забытым теплом, источником которого, кажется, стало вновь забившееся сердце.

Я из последних сил старалась удержаться за Тони. Но мутнеющее и слабеющее сознание все больше и больше окутывало поволокой тумана.

- Аль! Что с тобой? - занервничал мой брат, что уже казался мне таким далёким.

- Уходи...

Это было последнее, что я успела сказать, прежде чем испариться во вспышке могильно-зеленого света. Меня тянуло в тело. Нет! Меня буквально силой втащило в свою оболочку.

Пробуждение тела от заморозки было неприятным. Скорее всего, должно было бы быть еще и болезненным. Вот только из-за пораженной нервной системы мозг получал лишь ощущение сильного дискомфорта. В желудке, легких, сердце - все эти органы словно начали жить своей жизнью, не считаясь с моими требованиями. Судороги в спине и ребрах заставляли то упасть на пол и свернуться в клубок, когда старалась вздохнуть, то наоборот, выгнуться от этого первого опалившего легкого вдоха, из-за которого желудок сжался в припадке, в надежде сожрать самого себя. Бешеное сердце вместо равномерных сокращений словно делало кульбиты, выкручивая артерии, в тщетных попытках разогнать кипящую и густую кровь, как раскалённую лаву в глубине бушующего вулкана. Голову засорял шум от потока обрывистых сообщений и грохота окружающей обстановки, что буквально разрывал ушные перепонки от чрезмерной громкости скрежета металла о бетонный пол.

«Видимо, это я в припадке пытаюсь совладать с биологической оболочкой, а то, что со мной происходит, кажется, зовётся сенсорным шоком. Хорошо еще, что гла...»

Яркая вспышка вонзила иглу в мозг, разбив любое осмысленное понимание ситуации. Время как будто заиклилось на непрекращающийся миллисекундный повтор, непрерывно трещащий в голове...

По ощущениям было не понять, сразу или только через несколько дней, но меня перезагрузило. Так как второе мое пробуждение проходило куда как плавнее и мягче. Сначала

проявилось понимание осязания кожей окружающей среды, потом почувствовала запахи бетона, пыли и затхлости воздуха. Затем появился слух и за ним зрение, что также проявились по нарастающей. Звук постепенно становился громче, а зрение расширилось от маленькой точки света до обзора, чуть превышающего угол в сто восемьдесят градусов.

И как только поняла, что могу двигаться, то не подымаясь с бетонного пола, поднесла металлическую скелетоподобную руку с длинными острыми пальцами к лицу. Ощупала с правой стороны лица, прикрывающий один и слепых глаз, адаптированные и переделанные под меня некронские визоры. Они состояли теперь из шести маленьких глазиков, формирующих перевернутый равносторонний треугольник, расположенный на немного выгнутой пластине. Она-то и давала такой большой угол обзора. Сама пластина визора соединялась с короной, что обвивала и удерживала мою голову от виска до виска, переходя на затылке в сегментированный протез, жестко соединённый с каждой косточкой и тянувшийся вдоль всего позвоночника. Удерживая парализованную шею, он-то теперь и осуществлял все мои движения головой.

Осторожно потрогав рукой за спиной, поняла, что и руки работают по тому же принципу. От позвоночника отходят подобия вторичных лопаток, также жестко сцепленных с основными, переходя в плечевой сустав в виде наплечника, обвивающего всю культю. В которую буквально были впаяны новые скелетоподобные руки, а края между кожей и некродермисом создавали причудливые узоры, которые компенсировали все уродство от отсутствия родных конечностей.

Что было самым удивительным, так это то, что длинные металлические пальцы чувствовали. Слабо, но я ощущала от них сигналы касаний. И происходило это не в цифровом виде, а на каком-то интуитивно понятном чувстве. Провела по коже и почувствовала мягкость. Дотронулась до другой руки, и они обе ощутили прикосновение, твердость и силу, с которой я прижала ладонь к ладони. Это было так не по-некронски, и, думается мне, с меня все это время не сходила глупая улыбка, пока я шарила ими по телу, проверяя пределы своей чувствительности.

Ниже плеч от металлического хребта, внешне дублирующего внутренний скелет, росли подобия ребер, крепко обнимающих и придерживающих грудную клетку. Все металлические ребра были мечевидными, и их кончики проникали прямо под кожу, достигая солнечного сплетения.

«Не рациональное решение» - подумала я, так как жизненно важные органы остались не защищенными. Разве только можно было принять за броню прикрывающий мою живую плоть слой переработанного в ткань некродермиса, что обвивал меня на манер... Тоги, хламиды, туники? Даже не знаю, как обозвать кусок длинной металлической ткани, что почти как платье обвивал все тело, вроде бы прикрывающий всё, но при этом оголяя правый бок. Самое забавное из этого то, что эта материя была теплой, то есть была с подогревом, собственно как и все остальное металлическое тело. Было удивительно осознавать, что скарабеи предусмотрели даже это.

Неуклюже постаралась встать на свои новые, такие же скелетовидные, как и руки, ноги, которые почему-то норовили встать на носочки, игнорируя мое желание опереться на пятки, вместо этого большие серповидные когти на пальцах ног вгрызлись в бетон, давая мне возможность удержать равновесие. Какие-то странные ноги, не человечески и не некронские, а когти на пальцах и вовсе птичьи какие-то! Попыталась покрутится вокруг себя, осматривая визором окружение, мои программы отметили несоответствия балансировки и необходимость корректировки получаемых сигналов от нервной системы. В левом верхнем углу появилась еще одна вкладка помимо тех, что уже находились там.

...

«Процессы»

Общая калибровка платформы 7% из 100%

...

Мое тело даже сейчас продолжало стремиться достичь максимально возможного идеала, через пару неловких шагов я ступала уже куда более уверенно, чем в мои первые попытки двигаться. И даже когти уже не пробивали собой пол, чтобы покрепче зацепится за него. Обратила внимание на остальные иконки сообщений в верхнем левом углу, проецируемых в мой биологический мозг вместе с картинкой от визора.

...

«Процессы»

Общая калибровка платформы 49% из 100%

Стадия аугментации 72% из 100%

Стадия ассимиляции 1% из 100%

Реабилитация энграмм памяти 0.000112% из 100%

Слияние энграмм памяти 0,0000032% из 100%

Восстановление программ и установка дополнений 0,00091% из 100%

Загрузка протоколов, тип Фаэрон 3% из 100%

«Ошибки»

Критические ошибки протоколов пробуждения / решение «Реабилитация энграмм памяти»

Нарушение командных протоколов правящей династии / решение «Протоколы отсутствуют»

Физические повреждения биологической оболочки / решение «Аугментация / Ассимиляция»

Физические повреждения платформы / решение «Аугментация / Ассимиляция»

Повреждение памяти и сознания / решение «Восстановление, реабилитация и установка дополнений»

Отсутствие соединения межузельной связи / решение «В процессе поиска решений»

«Нарушение работы систем»

Телепортация (Неисправен) – Экстренная эвакуация и мгновенное, координатное перемещение в пространстве недоступно

Фазорегулятор (Неисправен) – изменение состояния ткани пространства вокруг платформы недоступно.

Хронометрон (Неисправен) – искажение, замедление или ускорение времени недоступно.

Делительное поле (Неисправен) – силовое поле молекулярного расщепителя когтей недоступно.

Вуаль тьмы (Отсутствует) – искажение реальности для сокрытия платформы недоступно, мантия отсутствует.

Саван ужаса (Отсутствует) – аура влияющая на разум противника, вселяя ужас и страх, недоступно, мантия отсутствует

Сфера возрождения (Отсутствует) – система мгновенного восстановления смертельно поврежденной платформы недоступно, отключено по причине некорректного состояния платформы.

Филактерия (Функционирует в аварийном режиме) – улей металлических нано-пауков поврежден, но продолжает функционировать на 23% от номинальной мощности.

«Сторонние/Побочные эффекты»

Внимание! Обнаружено чрезвычайно сильное влияние пси сил на оболочку носителя, замечено искажение пространства реальности / решение (временное) «Подавление пси сил волновым дестабилизирующим излучателем» / решение (перспективное) «Удержание разрушительного влияния на реальность биологического сегмента оболочки носителя на основе принципов тесерактного хранилища. (Система в разработке)»

...

Не сказать, что подобное состояние это норма. Но я и не ожидала большего функционала, ведь практически вся платформа была переработана в один большой ходячий протез для меня. Но тем не менее, мне бы сейчас не помешала помощь от криптека, который довел бы работу нано-пауков и скарабеев до ума. Все же то, что сотворили со мной жуки-ремонтники, уже чудо. Топорное, но чудо. Эти малыши умудрились сохранить то, что мне дорого. Удивительно, что и сейчас во мне проходят очень серьезные процессы по восстановлению моего функционала. Мне немного грустно от того, что скарабей и нано-пауки не оценят всю признательность от своей Владычицы за проделанный ими труд. Хотя, теперь мой статус сменился. Я теперь - Фаерон, глава династии, и к этому еще нужно привыкнуть. Осталось только разобраться, как так получилось, и узнать, что от этой династии осталось.

Странная вкладка с эффектами заставляла насторожиться. Я прекрасно понимала, что то самое стороннее воздействие, которое скарабей принимают за побочные и нежелательные эффекты, это и есть моя телекинезическая аура. Влияние которой сейчас успешно подавляется излучателем. И наверное, это даже хорошо. Представить не могу себе, как бы исказило окружающую среду из-за меня. Вот только перспектива быть запертой в тесерактном хранилище меня ничуть не радовала. Я же не какая-нибудь подлая К'тан, тем более я не настолько сумасшедшая, чтобы добровольно заточить себя и свою ауру в лабиринтах хранилища.

Мне очень хотелось посмотреть сейчас на себя в зеркало и оценить свою внешность, но уже итак было ясно, я стала выше Альмы Старк, но при этом ниже и без того невысокой Альмах Моратех, метр восемьдесят пять или метр девяносто, так как стояла я на носках. Все же скарабей учли пропорции торса и не стали растягивать тело до номинальных двух с половиной метра в высоту. Моя и без того довольно большая коса стала для меня еще чуточку больше, что

тем не менее ничуть не помешало взять ее в руки также уверенно, как и раньше. Дар моего предшественника, моего Фаерона и моего отца.

Для того легкого, гибкого, быстрого и более изящного тела, к которому я стремилась, увы не подходили массивные и огромные в габаритах боевые косы владык и лордов. В большей степени из-за низкого роста. Мои модификации над собой привели к тому, что я получилась на пол метра, а то и на метр, ниже всех во дворе своего Фаерона. Из -за чего долгое время моим оружием служили немного изменённые фазовый меч и щит, как у Страж-личей. Вскоре благоволившие и заботившиеся обо мне родители преподнесли мне в дар нечто более миниатюрное, нежели практически трехметровое опахало, и куда более изящное. Боевую косу, созданную специально для габаритов моей платформы. Но даже когда коса была вручена в мои руки, щит я так и не оставила, не оставила до самого исхода в бесконечный сон. Сейчас бы эта громадина пригодилась для столь поврежденной и урезанной версии меня, у которой есть живая плоть, и которую теперь жизненно необходимо защитить.

За дверьми послышался скрежет. Я приготовилась к атаке неизвестного нападающего, когда створки дверей передо мной буквально вывернуло на изнанку от родного мне потока силы. А в проходе я увидела лицо знакомой женщины. И была она сейчас без скафандра. Что в принципе было понятно, так как он был создан ради того, чтобы предотвращать проявления пси. И вряд ли Ванда смогла бы сделать в нем хоть что-то. Вот только кровь, что ручьем текла из её носа и полопавшиеся капилляры глаз на фоне побледневшего лица говорили о том, что ей сейчас не лучше, чем было мне в замороженном теле.

Увидев меня с косой в руках, она ошарашено потупилась, не доверяя усталым глазам.

- Альма? Это ты? – насторожено позвала меня женщина, на что я кивнула в ответ.

- Я... Могу подойти к тебе? – снова кивнула, убирая приготовленное к атаке оружие.

Подойдя ближе, Ванда заговорила.

- Я пришла за тобой. Одна! Как и обещала. Мои друзья ждут нас наверху у лифта, где мы встречались с другой тобой, – уверенно сказала женщина, глядя мне в визор, стараясь не показывать свою жалость ко мне, хотя её глаза все равно срывались, бегая по мне, вот-вот готовые пустить слезы. - Я ведь опоздала со своим спасеньем. Да?

С грустью констатировала Ванда, разглядывая платформу и испытывая очень неприятные и давящие по отношению ко мне чувства. На них я старалась не реагировать. Потому что сейчас мне хотелось навредить ей. Потому что мне было неловко стоять перед ней. словно бы я была абсолютно голая и незащищенная... А еще голодная... Хотелось есть... Хотелось впиться зубами в её шею...

- Можно? - спросила она, вернув внимание моего визора на ее лицо, что глядело на мои новые части тела. Соглашаясь, я плавно протянула свободную левую руку.

Осторожно взяв меня за металлическую кисть, она аккуратно повернула её ладонью вверх, разглядывая суставы, с интересом прошлась по когтистым, длинным, паучьим пальцам. Сделала шаг ближе, обратив внимание на предплечье там, где металл срачивался с плотью и костью.

- Это ведь оно, да? То, твое второе тело, что спустилось сюда, так ведь? Ты... Ты сама это сделала... с собой? – я посмотрела на скарабеев, Ванда тоже глянула на них.

- Зачем? – уставилась она на меня жалостливым взглядом.

А меня накрыло скакнувшей пси силой, уровень которой превысил способность подавления волнового излучателя. Злость овладела мной, прижавшая вскрикнувшую Ванду к земле.

«Зачем... Ты спрашиваешь меня, зачем? Будто у меня был выбор! О да... У меня ведь всегда был выбор, умереть или продолжать держаться за эту никчемную, жалкую, но живую жизнь. Выбор оставаться и дальше куском замороженного мяса или стать бездушной и расчетливой машиной! Зачем... Зачем вы пришли сюда? Спасать! Кого лично ты пришла сюда спасать, Ванда Максимов? Альму Старк? Альмах Моратех? Но мне больше не нужно ничье спасение! Ничья жалость! Жалость? Кого ты жалеешь, Алая ведьма? Родившегося здесь монстра? Сумасшедшую, что жаждет вкусить твоей плоти?»

Осознание ситуации ледяной глыбой ударило мне по голове.

«Нет...» - в нахлынувшем паническом ужасе отшатнулась от Ванды.

«Нет...» - зацепилась за её испуганный взгляд.

«Пожалуйста, нет...» - мысли начали собираться в голове, словно пазл, выстраивая всю картину целиком.

«Не хотела! Я... Не хотела...» - пыталась оправдаться, переводя глаза на длинные, хищные пальцы, на ноги, на носочках которых я сейчас стояла, на серповидные когти, что оставляли после себя борозды на бетоне.

«Что я наделала... Что я наделала?» - обреченно перевела взгляд на женщину, поднимающуюся с колен, и сделала шаг ко мне в безнадежной попытке успокоить.

- Альма, послушай... - я отшатнулась, боясь причинить еще больший вред. Сердце в груди болезненно сжималось от понимания...

«Я безумна...»

- Ты не виновата... - пыталась перевести моё внимание на себя.

«Я проклята...»

- Подожди! Все не так, выслушай меня... - сейчас Ванда даже и понятия не имела, какое чудовище она пытается оградить от необдуманных вещей, ведь я...

«Я освежёванная...» Признав это, как будто прыгнула в обрыв бездны. Стать освежеванным, пожалуй это то, что даже хуже самой смерти. Страшнее боли, холода и одиночества. И все это из-за одного человека...

«Баки Барнс...» - хищно прошипел в моей голове глас ненависти.

«Я найду его...» - сила словно ждала этого момента, отзываясь на мое желание.

«Я убью его...» - реальность затрещала по швам, открывая передо мной разлом, в котором я видела трупы людей в помещении. В помещении, котором в последний раз видела этого человека.

«Я сожру его!» - удовлетворённо заурчало у меня в желудке. Я кинулась в пролом за своей

жертвой.

Как меня пыталась удержать Ванда, я уже не видела. Точно так же я не видела, как рой скарабеев, вычислив мое место прибытия, засеменил лапками в сторону лифтов, в надежде нагнать своего хозяина.

Я рыскала по этажам вместе с такими же, как и я, безумными сородичами, что по одному присоединялись к моей охоте, образуя подобие стаи по мере нашего продвижения. Я остервенело рвала любого примитива, вставшего на моем пути. Люди, клоны, машины, знакомый на лицо командир-телепат? Это было не важно. Все, что помешало мне, было испепелено и разрублено моей косой, было разорвано моими когтями.

Процессы калибровки, аугментации и загрузки Фаеронских правящих протоколов уже давно были загружены. А счет времени был безвозвратно утерян, только мысли о поиске своей жертвы не давали мне остановиться и опустить руки.

«Я должна найти его... Должна... Найти и убить... Также, как и он... Как маму и папу...» Уже и освежёванные покинули меня, оставив здесь совсем одну, видимо, в отсутствии новых жертв они вернулись туда, откуда они пришли. А я... А я не могла никуда уйти, потому что мне просто не было куда возвращаться. Мне лишь оставалось и дальше в одиночестве бродить по окровавленным коридорам в поисках того, чью жизнь я хотела отобрать...

Мощный удар энергетического выстрела сбил меня с ног, отрезвляя. И давая понять, на кого я только что пыталась поднять руку.

Тони смотрел на меня с обреченностью и был сильно напуган. Нет. Он боялся далеко не меня, уставшую, голодную и испачканную чужой кровью. Он боялся того, что поклялся перед своими друзьями сделать со мной, если ему не удастся вразумить меня, привести в чувство.

- Аль, посмотри на меня! – крикнул брат дрожащим голосом. – Скажи мне, кого ты видишь перед собой?

О-о... Я видела! Наконец-то, я его видела! Убийцу своих родителей, что прятался за спиной единственного дорогого мне человека.

«Отойди, брат! Я разорву его!» - жадно потребовала я, даже не соображая, что он меня даже не слышит.

- Отойди, брат. Я разорву его, – неожиданно даже для меня заговорила женщина.

- Я не могу, Аль! Не могу позволить тебе этого, – сказал Тони, держа перед собой светящиеся ладони своего костюма.

«Это он забрал их у меня! Из-за него я - освежеванная...»

Ванда также в точности произнесла мои мысли вслух.

- Я знаю, милая. Я ведь и сам был не прочь оторвать ему голову. Но послушай меня. Это был не он. То есть физически это был он, конечно, но само убийство было не его волей. Понимаешь? Им управляли. Как машинкой на пульте. Как воздушным змеем.

Не лжет... Кажется, мое удивление этому факту отразилось на моем лице. Тони говорил мне правду. А я? А я не хотела в это верить.

- Остановись, Аль, прошу тебя.

С надеждой смотрел на меня уставший брат. В его голове я читала, что они уже как два часа пытались загнать меня в это место, похожее на разрушенный город. Уже два часа, как я безрезультатно брожу среди трупов по опустевшему комплексу в поисках цели. Он видел меня такой... Он теперь знает, знает, что я такая...

«Прости меня...» Мне казалось, что слезы сейчас ручьями текут по моим щекам. Но это неправда. Ведь я ничего не чувствую, моя плоть утратила эту способность уже очень давно.

Ванда вновь повторила мои слова. А мне казалось, что я всхлипываю, как пятилетка, разбившая коленку...

«Прости меня...»

- Ты не виновата. Ты ни в чем не виновата, слышишь?

«Я не хотела! Не хотела. Было так холодно... так... холодно». Невероятная слабость словно тяжелый мешок легла на плечи. Запал жажды мести словно истлел. Слабо понимая, что происходит, я тряхнула головой. Визор зацепился за женщину, что окутала меня своей теплой энергией...

- Чшшш... - успокаивающе прошипела она. - Все хорошо. Все будет хорошо...

Кажется, я осела на пол, свернувшись калачиком, где-то через пелену дремы слыша отголоски чьего-то напряженного разговора.

- Ты что с ней сделала? - зашипел на женщину Железный Человек, словно змея.

- Тони, успокойся... - вклинился Воитель.

- Её тело и так уже было истощено, функционируя на своей механической части. Ванда лишь воспользовалась этим, успокоив и погрузив её в глубокий сон.

- Вижен прав. Я не сделала бы ей ничего плохого. Но она бы не остановилась, Тони. Альма могла убить невиновного!

- Не виновного? Да он виновней всех виновных, я сам с удовольствием засунул бы ему репульсор в зад вместо неё, - довольно громко проговорил голос, заставляя спящую на полу поёжиться, после чего уже продолжил более тихо. - Моя сестра со своими монстрами устроила здесь кровавую баню из-за этого ископаемого. И ты считаешь, что среди того фарша, что размазан сейчас по всем коридорам, не найдется никого из невиновных? Да черта с два!

- Ну как? Ты доволен? Доволен тем, во что они превратили её? Это тебе не твоя жалкая металлическая ручонка и бытие убийцей. Даже не смей при мне заикаться, что тебе было не легко в руках Гидры... Надеюсь, что она теперь всю твою оставшуюся жизнь будет тебе в кошмарах сниться, - добавил Железный Человек, глядя на Барса.

- Старк, успокойся! Мы понимаем, что ты сейчас чувствуешь...

- Да ты и понятия не имеешь о том, что я сейчас чувствую, Роджерс. Я был готов убить свою сестру, единственного живого члена моей семьи, которая стала такой... Только благодаря

твоему дружку. Ты вот, и не думал избавлять мир от своего дружка. Вот ты, Ванда! Скажи, слабо бы тебе было завалить своего собственного брата? Ну так... Ради общего блага, там, или еще чего героического?

- Это все конечно хорошо, но что мы будем делать дальше? Надо как-то выбираться отсюда. Незаметно забрать девчонку, её жуков и тот непонятный ящик с узорами. Я бы взорвал все здесь перед уходом, чтобы и следов не осталось, – предложил дельную мысль Клинт.

- Так и поступим, только оповестим жителей города об экстренной эвакуации. Никто не должен узнать, что здесь творилось. Свою миссию мы выполнили, комплекс уничтожен, ячейка Гидры ликвидирована, осталось только замести следы и остаться незамеченными, как и хотел наш одноглазый друг.

- Что ты будешь делать с сестрой, Тони? – спросила его Наташа.

- А что, не видно? Отнесу в квинтет, – держа сестру на руках, ответил Железный Человек.

- Но что потом? Ты же не думаешь, что дальше с ней все будет в порядке?

- Я не думаю, Нат! Я уверен в том, насколько тяжело будет дальше, но это уже моя забота...

Уставшие и измотанные Мстители закончили все приготовления уже практически под утро. В подземных переходах комплекса они провели полные сутки без сна и отдыха. Всё это время покой Альмы стерегла Алая ведьма, наводя на девочку сны с воспоминаниями. Весь полет женщина загадочно улыбалась, перебирая руками седые волосы тридцати семи летнего ребенка. Наблюдая за сном которого, Ванда видела, как дочь Фаэрона династии Моратех упорно пыталась заставить работать механические ангельские крылья из металлических перьев. В то время как ворчливый криптек не понимал в чем причина такой сложной конструкции и зачем создавать что-то, что и так уже было давно создано.

Рассказанный на утро подобный сон мог бы стать замечательной фантастической историей за завтраком. И только один единственный человек в летательном аппарате знал, что этот сон вовсе не какая-то там выдумка. А вполне реальная прошлая жизнь человечка, голова которого покоится у нее на коленях.

Не обращая внимания на косые взгляды своей команды, Ванда искренне надеялась, что когда-нибудь Альма сможет открыться и рассказать ей о той своей непростой жизни, наполненной бесконечными походами и битвами, о расе машин, чей царь бросил вызов самим богам, и даже поведаст о том самом ворчливом ученом старике, который сопровождал и оберегал её всю ту прошлую жизнь...